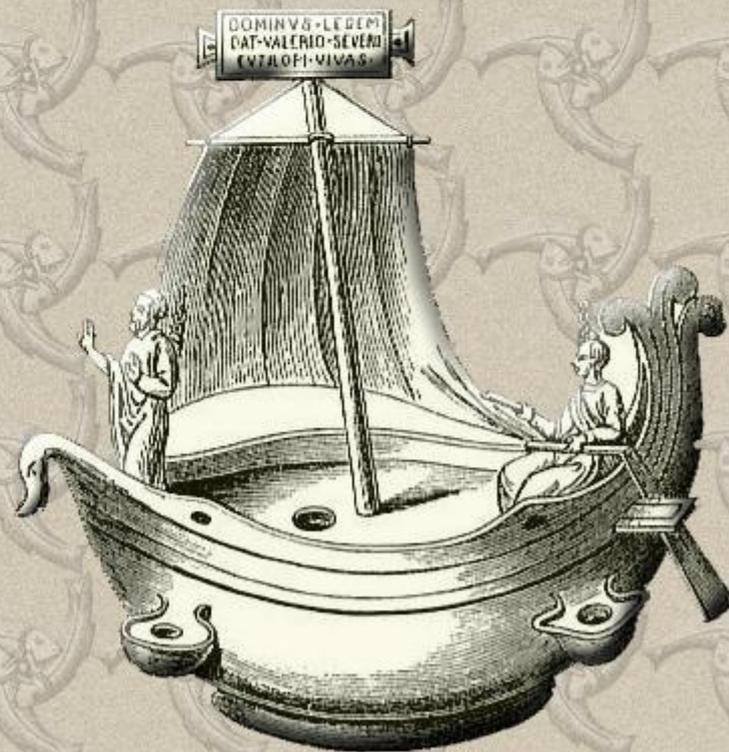

Раннехристианское искусство

(катакомбы)

**В первые века новой эры
только зарождавшиеся
христианские общины
подвергались жестоким гонениям
со стороны римского государства.**

**Это вынуждало христиан
скрывать свою веру, свой культ.**

Даты начала Средних веков для историков и для историков искусства не совпадают. Историки считают, что Средневековье началось с Миланского эдикта — официального признания христианства одной из религий Империи в 313 г. при императоре Константине.

Предание говорит, что внезапное обращение императора — результат чудесного видения, после которого он повелевает начертать инициалы Христа (т.н. хризму — $\chi\rho$) в качестве «алексемы» (гр. «защиты», «талисмана») на войсковых знаменах и щитах легионеров, легализует христианство, но сам крестится лишь через 25 лет, на смертном одре. Однако первые христианские изображения появляются столетием раньше, в начале III века (сто лет назад исследователи считали, что даже в середине I в.). Таким образом, христианское искусство переживает т.н. «катакомбный» период, простирающийся приблизительно с 200 до 350 г., когда христиане не имеют собственной масштабной архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, и круг памятников ограничивается, по сути, украшениями гробниц и декоративно-прикладным искусством. Начало катакомбного периода — время резкого протеста Церкви против любых изображений в ее стенах, конец его отмечен признанием их необходимости и раздумьями над тем, какими им следует быть.

По традиции первые христиане проводили службы на могилах святых, полагая, что святые останки наполняют их благодатью.

Захоронения же они производили в подземных пещерах, или подземных пустотах под городом – катакомбах.

Второй период раннего христианства — примерно с 350 до 600 г. — время от окончательного утверждения его в качестве единственной религии империи (если не считать четырехлетнего правления Юлиана Отступника в 360-х гг.), время появления настоящей христианской церковной архитектуры монументальной живописи, ее украшающей — прежде всего фрески и мозаики. Главная проблема этого периода — поиск образцов для построек и живописных композиций. И для того и для другого образцы находятся в римском искусстве и архитектуре — и раннехристианская базилика, и первые мозаики, изображающие Христа и святых заимствуют самый распространенный тип общественной постройки Рима и типологию императорского портрета. Длинные повествовательные ряды вроде рельефов колонны Траяна или иллюстрированных рукописей Энеиды и Илиады становятся прообразами ветхо- и новозаветных циклов мозаик, фресок или миниатюр.

Умиравшая Империя оставляет своим наследникам на Западе — варварским королевствам — огромный пласт информации — не только весь корпус античной науки, не только выкованные в мучительных спорах формулы христианской веры, но и несметное количество зрительных образов и их значений, которые варварам предстоит осмыслить и обогатить ими язык своего молодого искусства.

Искусство катакомб

«Катакомбный» период раннего христианства — время его нелегального существования, когда периоды гонений сменялись периодами относительной лояльности к нему, но христианство не имело статуса официальной религии. Что же происходило на протяжении этих трех «нелегальных» веков с христианским искусством?

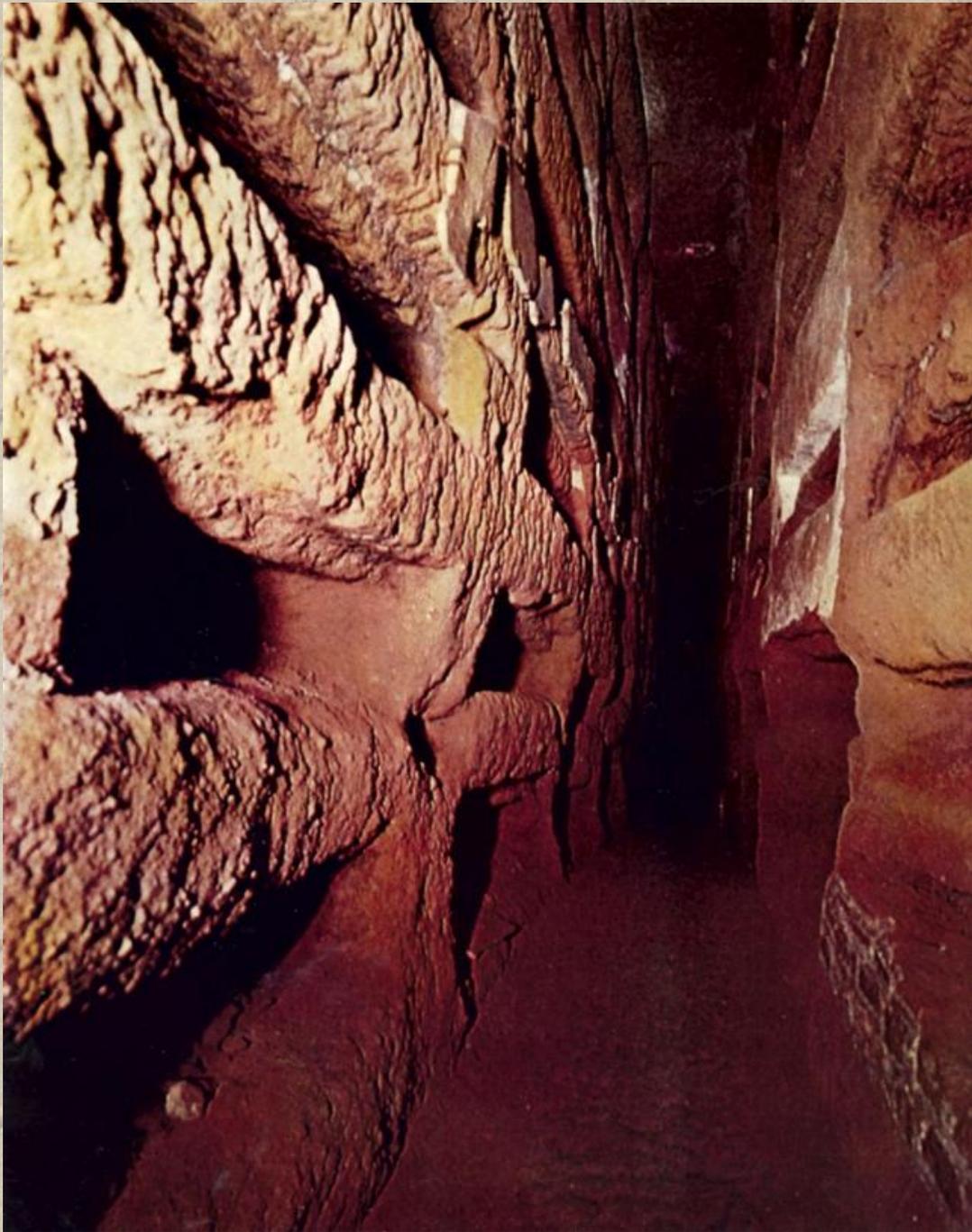

Фреска из синагоги в Дуре-Европосе, изображающая библейский сюжет с младенцем Моисеем

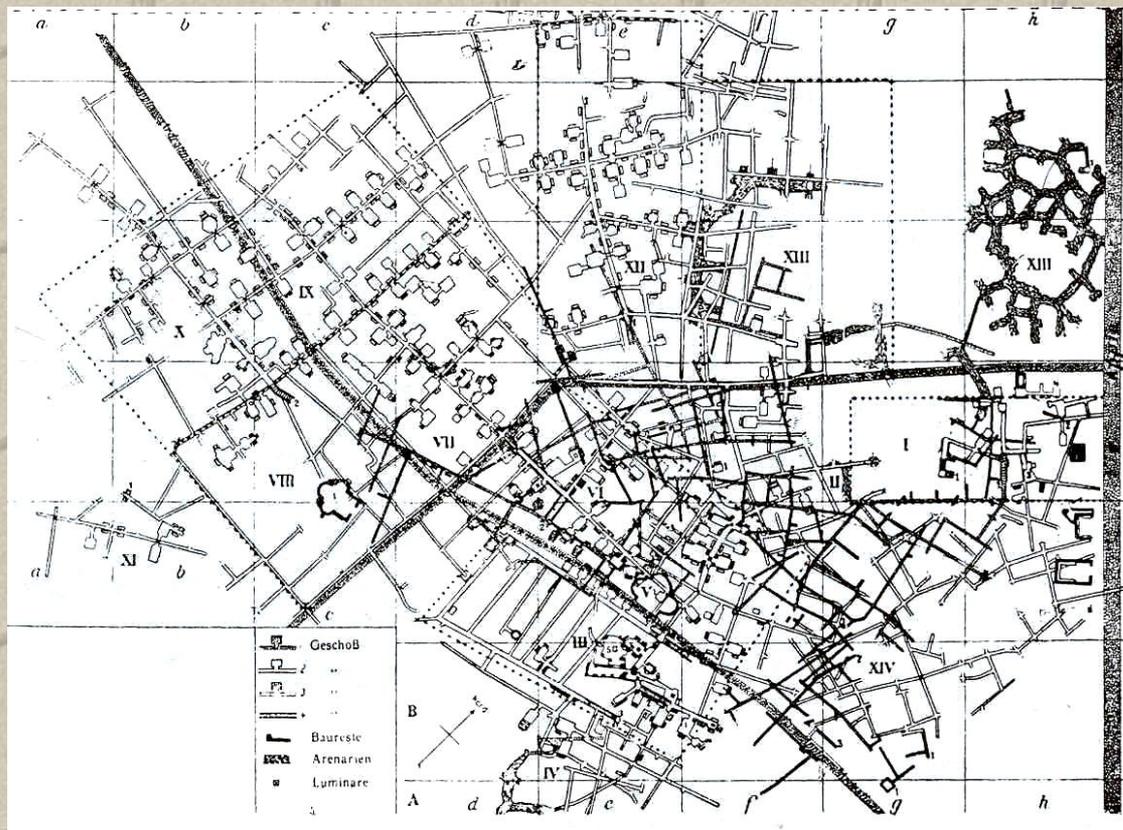
Долгое время принято было считать, что первые христианские изображения относятся к середине I в н.э., т.е. ко времени пребывания в Риме апостола Петра. Однако к настоящему времени утвердилось мнение, что они появляются около 200 года. Где же — в каких местах и при каких обстоятельствах — могла развиваться христианская живопись и скульптура? Мы знаем, во-первых, что в этот период практически не существует специальной христианской архитектуры — первые христиане проводят свои «трапезы любви» в частных помещениях, купленных или предоставленных для этого обеспеченными членами общины (таков «дом-церковь» в маленьком парфянском городке Дура-Эвропос, особняк на Эсквiline в Риме: специально выстроенный храмик-эдикула на месте могилы Петра) — лишь исключение, подтверждающее правило. Во-вторых, отношение первых христианских авторов к любого рода украшениям — не просто осторожное (что было бы естественно в условиях постоянной угрозы идолопоклонства посреди языческого Рима), но явно отрицательное. Они против любых изображений в домах и местах собраний христиан. Однако сама настойчивость и категоричность этих запретов говорит о том, что такие изображения были. Христиане Рима автоматически воспользовались привычным им языком живописи для передачи новых истин, подобно тому, как пользовались родной латынью, придавая знакомым словам (*amor, caritas, virtus* — любовь, милосердие, добродетель) новое, христианское значение

**Самым популярным
местом захоронений
в Древнем Риме
была
Аппиева дорога,
вдоль которой
располагались
многочисленные
гробницы.**

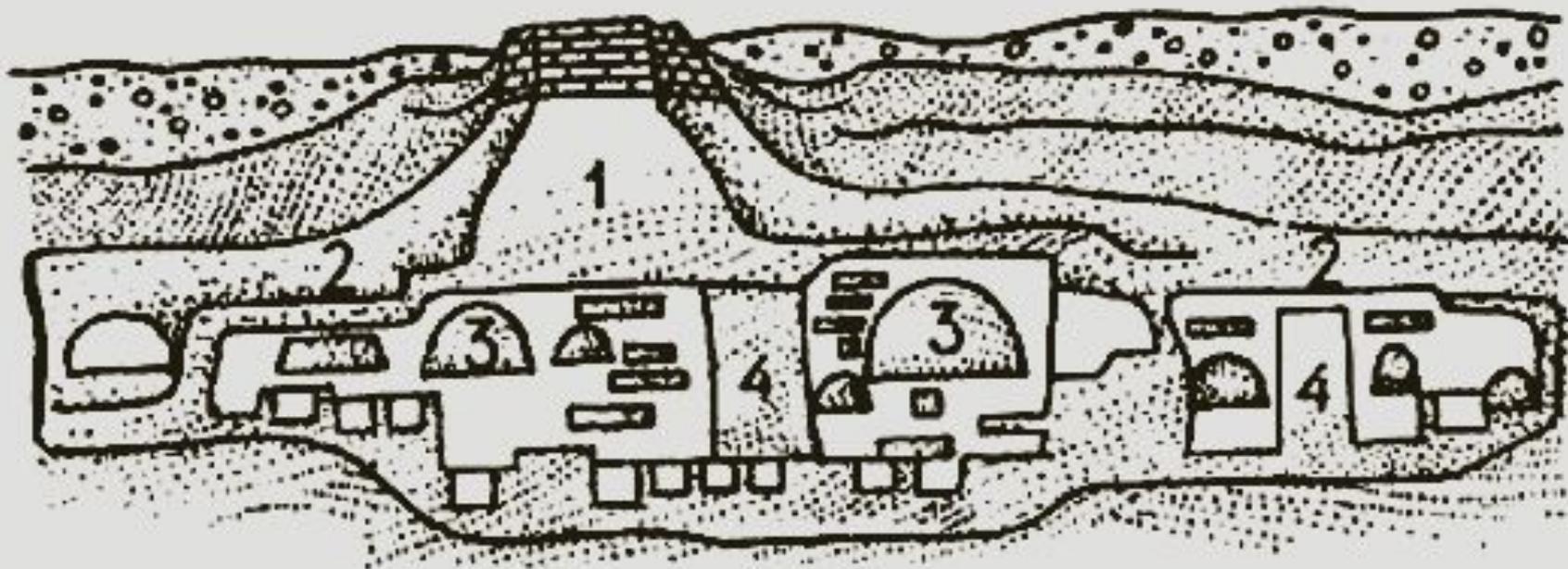

**Кладбище
св. Себастьяна
на этой дороге
издавна называли
«Катакумб».
Отсюда
и подземные
захоронения
первых христиан
получили название
катакомб.**

План катакомб св. Каллиста.

Очень быстро катакомбы превратились в систему запутанных галерей с небольшими помещениями для собраний и нишами в стенах для захоронений.

- 1. Световая шахта;**
- 2. Верхние коридоры;**
- 3. Ниши для захоронений;**
- 4. Галереи.**

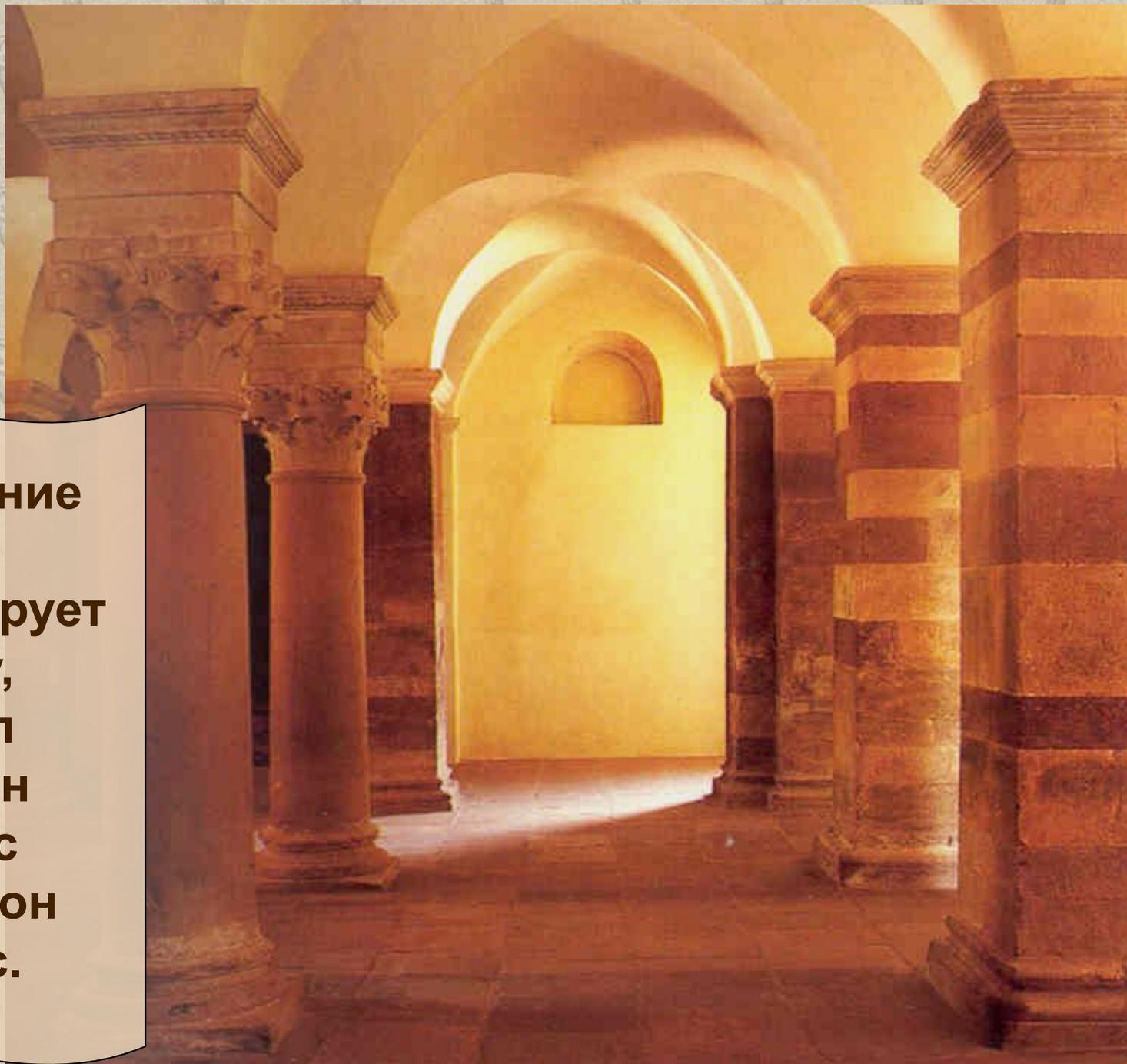

**Освещались
катакомбы
с помощью
факелов,
либо через
световые окна
в потолке пещеры.**

С тех пор христианская церковь почитает свет, льющийся из под купола, божественным.

**А помещение
храма
символизирует
пещеру,
где был
погребен
Христос
и откуда он
воскрес.**

**Поскольку росписи
на евангельские сюжеты
даже в катакомбах
помещать было опасно,
то постепенно выработалась
система
иносказаний и символов,
которая во многом
сохранилась
и в последующие века.**

Языческая живопись Рима была, прежде всего, украшением — полагали стены виллы, частного дома — эту ее сторону христианский мир отверг. Первыми памятниками христианского искусства, дошедшими до нас, стали не украшения домов собраний, а фрески и мраморные рельефы, предназначенные для гробниц. Ошибочно думать, что первые христиане изобрели катакомбы (слово, означающее в переводе с греческого «близ пролома» или «близ углубления») — гробницы, вырубленные в мягкой породе — туфе — за городскими стенами Рима. Этот вид захоронения широко использовался среди людей среднего достатка в языческом Риме, в катакомбах часто соседствуют языческие и христианские гробницы (напр., на Виа Латина), так же, как в 3 веке язычник и христианин вполне могли быть членами одной семьи. Правда, в христианских катакомбах вместо популярных в древнем мире локулусов — ниш для урн — шире распространились аркосолии — ниши для саркофагов, или кубикулы (квадратные сводчатые залы с саркофагами посередине, освещаемые через световые колодцы — луцернarii). Это связано с постепенным отказом от кремации среди христиан, исповедующих учение о воскресении плоти. Стилистически между языческими и христианскими фресками много общего, возможно, они часто делались одним и тем же мастером. По сравнению с помпейской живописью, со светской «наземной» живописью, украшавшей жилища, это простоватые, небрежные, часто почти непрофессиональные наброски.

Рыба (Ихтис)

Самым простым и распространенным знаком, по которому христианин мог опознать единоверца, был знак «рыба», который рисовался одной чертой и который можно было легко стереть, если он был начертан мелом, углем или даже на песке.

Знак этот обозначает самого Христа, ведь слово «рыба» – ἰχθύς (ихтис), написанное на греческом языке, расшифровывалось как Ἰησοῦς Χριστός Θεοῦ Υἱός Σωτήρ – Иисус Христос, сын Божий, Спаситель.

Сама же рыба была и образом Христа, и образом христиан, «малых рыб», погружающихся в воды крещения и плывущих ко спасению вслед за большой «рыбой» – так о символе писал христианский автор Тертуллиан.

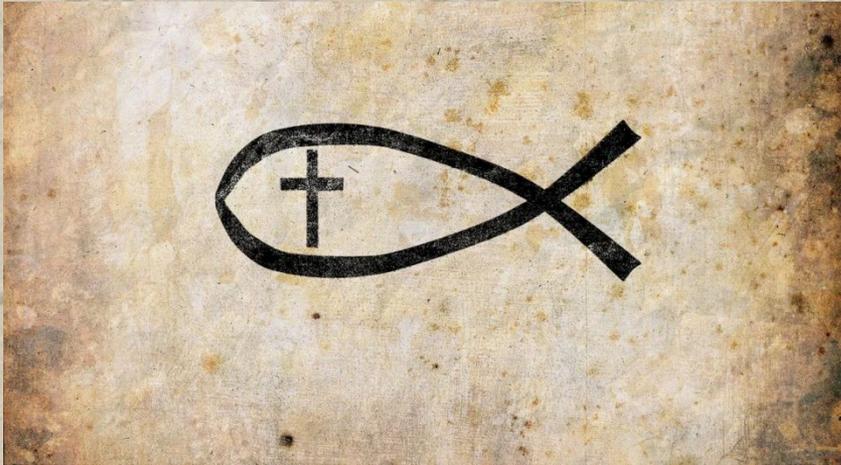
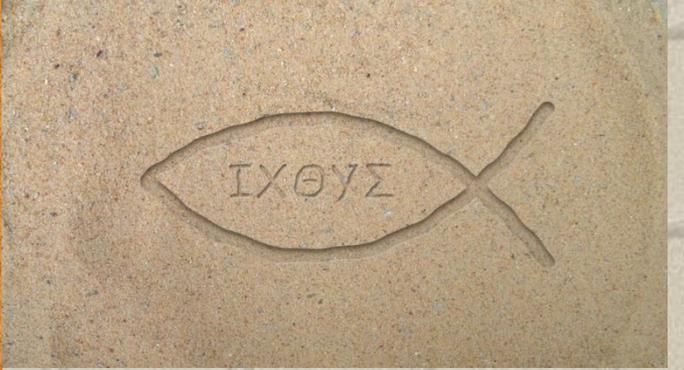
С рыбой и с рыболовными сетями в Евангелии связан целый пласт ассоциаций. Первые апостолы, которых Христос позвал за собой – Симон и Андрей (Петр и Андрей Первозванный) были рыбаками, и Сын Божий, позвав их с собой, обещал сделать их «ловцами человеков».

Дважды Христос являл чудеса, накормив рыбой и хлебами огромную толпу людей собравшихся слушать его проповеди – и поэтому позже рыбу стали изображать вместе с хлебом.

И даже после Воскресения, когда явился он на берегу Галилейского моря, то первое, что сделал – наполнил сети рыбаков таким тяжелым уловом, что они еле вытащили сеть из воды.

Именно с неводом, который закинут в море и захватил там множество разных рыб (людей), сравнивает Христос Небесное Царство (Мф 13:47).

Толкователи Библии считают, что рыба в проповедях Сына Божьего символизирует еще и хлеб вечной жизни, тогда как змея – это символ грехопадения и смерти.

Агнец

«Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира», – так говорит об Иисусе в Священном Писании Предтеча (Ин. 1:29). Поэтому рисунок агнца (жертвенного ягненка) был неразрывно связан с Христом. Этот образ уходит корнями в Ветхий Завет, где проработкой распятия Божьего Сына была готовность Авраама принести в жертву Богу единственного сына Исаака.

Этот образ был позже запрещен Вселенским собором, но до сих пор встречается на иконах Иоанна Крестителя.

Христиане принесли в катакомбы и символы и знаки собственного изобретения — виноградную лозу, из римского декоративного мотива ставшую самым емким и значимым из символов такого рода — символом жертвенной крови Христа и причащения, крест, рыбу (ixtus — анаграмма слов «Иисус Христос, Бога Сын, Спаситель»), якорь — символ надежды и др. Уже из этого перечня видно, что родство стиля и даже тем не отменяет той революции, которая произошла на уровне смысла образа — отныне «любая картинка» — уже не украшение помещения, а, прежде всего, носитель смысла.

Христа чаще всего изображали в виде доброго пастыря с ягненком на плечах.

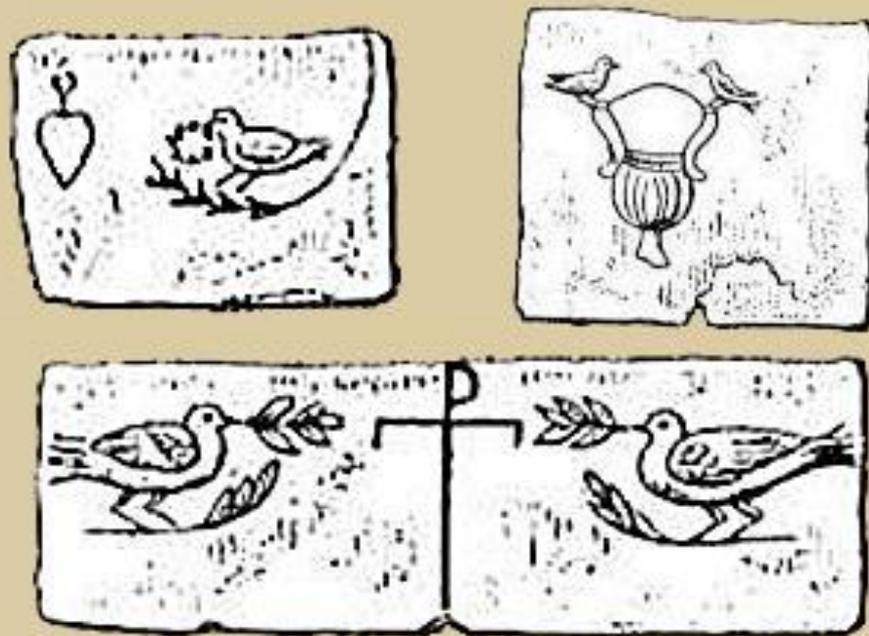
Искусство христианских катакомб ставит перед собой новую, неизвестную античности задачу — выбора из огромного круга новых сюжетов — Ветхого и Нового завета — наиболее показательных и подходящих. Традиционное представление об истории как о круге предстоит сменить на линейную картину мира, где история имеет начало, конец и кульминацию — Воскресение. Поэтому первые «повествовательные циклы» в катакомбах состоят всего из двух сцен — Грехопадения и Поклонения волхвов или Грехопадения и Крещения. Это своего рода отметки на оси координат — начало истории падшего человечества и начало Искупления (рождение Спасителя или начало Его земного служения). Живопись катакомб — набор таких кульминационных сюжетов, говорящих о чудесных спасениях праведников — ветхо- и новозаветных прообразах грядущего воскресения. Примеры эти подобраны на основе текста заупокойной молитвы св. Киприана Антиохийского (которая, в свою очередь, восходит к иудейской молитве): «Спаси, Господи, душу его, как Ты спас Иону из чрева китова, трех юношей из печи огненной, Даниила из рва львиного, Сусанну из рук старцев... и Тебя прошу, ... открывшего глаза слепого, уши глухого, исцелившего расслабленного, воскресившего Лазаря...». Иона, Три отрока, Даниил, Чудеса Христа — наиболее популярные сюжеты катакомбных фресок.

**Встречаются
изображения
Христа
в виде
солнечного
божества.**

Однако их роднит с шедеврами римской живописи общность манеры — легкость очерка, неистребимая память о законах человеческой анатомии, свобода позы, жеста, поворота фигуры. Разница между языческим и христианским пластом памятников — прежде всего в темах. У язычников популярны сюжеты, либо представляющие смерть сладким вечным сном (Селена и Эндимион), либо прославляющие мужество при встрече с ней (Самоубийство Клеопатры). Ясно, что подобные темы явно противоречат христианскому восприятию смерти. Есть, однако, сюжет, который христиане смогли заимствовать у язычников — Геракл, выводящий из Аида Алкесту, жену царя Адмета, Геракл-победитель смерти (Виа Латина). На деле связь древнеримской и молодой христианской культуры серьезнее и глубже — заимствование происходит не на уровне конкретного сюжета, но на уровне образа-символа или знака. Так приходит в репертуар христианского искусства самый популярный из катакомбных сюжетов — Добрый пастырь (удивительно, что он появляется не как, казалось бы, очевидная иллюстрация к евангельской притче, а как давно известный в античном мире символ *humanitas* — человечности) (Мосхофор). Этим же путем приходят и фигуры орантов — изображения самих умерших или библейских персонажей, предстоящих перед Богом с воздетыми руками. Такая поза — типичная внешняя форма благочестия в Древнем Риме. В свою очередь, Христос с апостолами изображается так же, как издавна изображался Аристотель с учениками.

**Душу умершего
символизировало
изображение
голубя.**

**Не случайно оно часто встречается
рядом с изображением сердца,
погребальной урны, либо
оливковой ветви – символа мира.**

Каждая сцена представлена «стенографически» — с минимальным количеством персонажей и подробностей. Катакомбная фреска не пересказывает событие, а передает его суть — так, в сцене Исцеления кровоточивой жены из катакомб Петра и Марцеллина представлены лишь двое — Христос и женщина, в то время как согласно евангельскому тексту это чудо автор фрески совмещает два разновременных момента — прикосновение женщины к одежде Христа и их диалог. Итак, катакомбное искусство уходит от декоративности, стремления к эффектам, верности натуре, чтобы стать средством передачи скрытого смысла событий. Оно отражает тот аспект христианства, который был явно непонятен миру Античности, во всем ищущему явной красоты и наглядности — «уверенность в невидимом» (Евр., 11:1).

Вскоре появилось и иное изображение души усопшего – женщина в молитвенной позе с воздетыми руками.

Хрисмон (хризма)

Этот знак известен многим христианам и сейчас – это греческая монограмма из первых букв имени Ἰησοῦς Χριστός, скрещенных в середине. Слева от монограммы написана греческая буква альфа (Α), начинающая алфавит, а справа – греческая буква омега (ω) замыкающая его. Это соотносится со словами из Апокалипсиса «Аз есмь Альфа и Омега», и означает, что все в мире началось с Бога («И Слово было у Бога, и Слово было Бог»), и все закончится Им. Две буквы греческого алфавита символизируют полноту Бога, который всё содержит (Вседержитель), а сам не имеет начала и не имеет конца: «Сый, и прежде сый и конца не имый». Известно, что хрисмон был на штандарте императора Византии Константина – равноапостольного Святого.

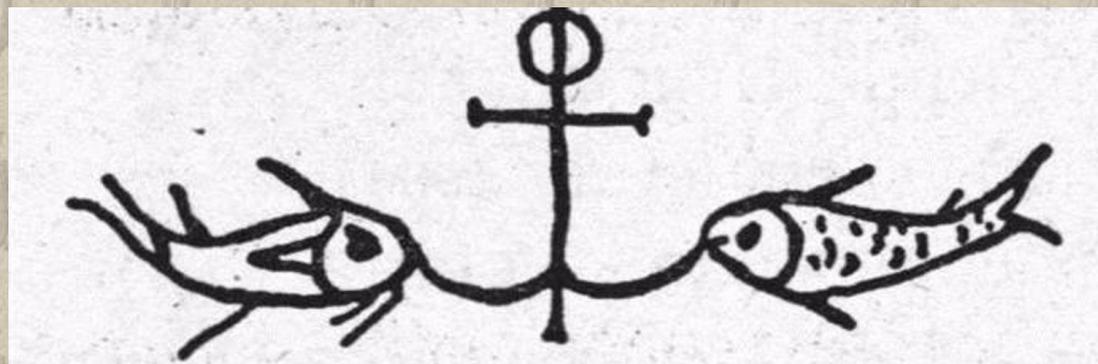
**Позднее эта поза
стала одной
из канонических
в изображении
Богоматери.
Ее называют Оранта –
молящаяся.**

Якорь

Поскольку крест ранние христиане рисовать не могли, то его заменил якорь, как символ надежды и опоры. Апостол Павел в «Деяниях...» сравнивает якорь с крестом, «который для души есть как якорь безопасный и крепкий» (Евр. 6:18-19).

С тех пор символ видоизменился и теперь рисуется как крест с якорным основанием. Кресты с таким основанием венчали купола храма Покрова на Нерли (построен в 1165 году) и Дмитриевского собора в городе Владимире (1197 г.).

Катакомбы были действующими кладбищами до V в., однако продолжали почитаться как место погребения первохристианских святых вплоть до разграбления Рима и его кладбищ лангобардами в VIII в. К VII в. появился даже своеобразный путеводитель по катакомбам для паломников. В начале IX в. останки мучеников были перенесены в крипты римских церквей.

Адам и Ева с сыновьями. Катакомбы на
виа Латина

Пеликан, петух

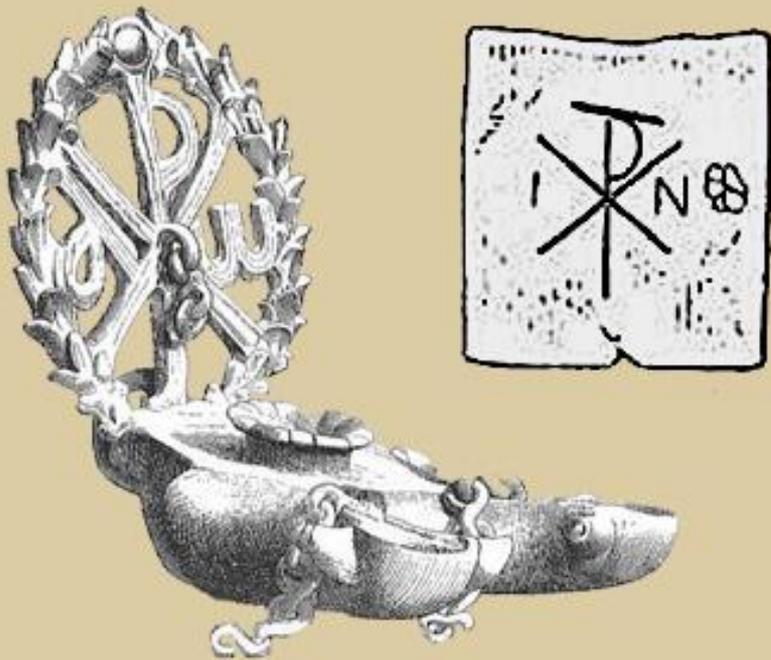
По древней легенде, пеликан – это птица, которая не боится яда змеи, и разрывая себе грудь, питает укушенных змеей птенцов своей плотью, чтобы исцелить их. Это символ жертвы Христа, и одновременно, Евхаристии.

«Приимите, ядите: сие есть Тело Мое» – говорит Господь Апостолам на Тайной Вечере, давая им хлеб, смоченный вином (кровью).

Петух в христианстве символизирует пробуждение от тысячелетнего языческого сна и предупреждает, чтобы христиане не спали, бдели в ожидании Второго пришествия.

Символ напоминает о петухе, который пропел тогда, когда Петр трижды отрекся от Христа, и предостерегает от лени и предательства.

Для обозначения Христа выработали и специальную монограмму, которая часто повторялась на изображениях, предметах быта и просто рисовалась на стенах.

Лилия и виноградная лоза

Именно лилию держал в руках ангел, который явился Деве Марии, чтобы сообщить ей о том, что она родит Спасителя всего человечества. С тех пор этот цветок является символом Богородицы, олицетворяя собой чистоту, невинность и совершенство души.

Видя изображение виноградной лозы, римляне считали, что это символ бога Бахуса и не придавали рисунку значения. Однако именно виноградная лоза стала символом Христа, который так и говорил «Аз есмь виноградная лоза, а Отец мой — виноградарь». Это символ Евхаристии – обещание Вечной жизни и Царства Небесного.

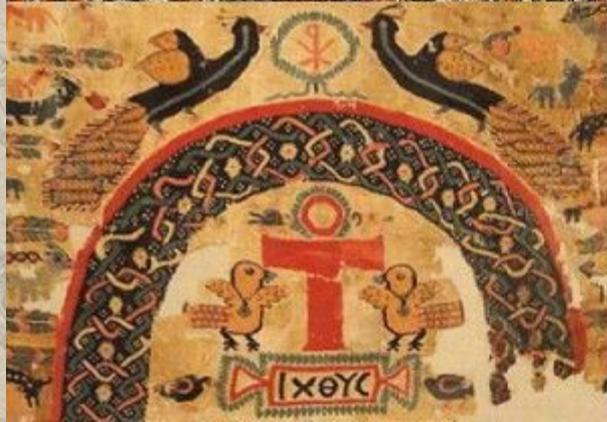

Древнегреческий герой Персей стал символом героя вообще. В виде Персея изображались и Константин Великий и Святой Георгий.

Треугольник и голубь

Голубь был символом Святого Духа, появившегося во время крещения Христа в Иордане, а треугольник означал Всевидящее Око Господа, которое неустанно наблюдает за людьми. Кроме этих символов употреблялись и другие, например, телец, означавший жертву, ветка оливкового дерева (миро), колосья, символизовавшие апостолов, и лев, означавший царственное достоинство Христа и Его могущество.

В изображениях катакомб часто подчеркивалась победа духа над плотью.

Поэтому рисунок старались выполнять максимально уплощенным, выделяли контуры и особенно лицо и глаза.

Домашнее задание:

**зарисовать раннехристианские символы,
перечисленные в презентации**